

Линь Чэнбу поперхнулся и долго не мог откашляться.

— Черт.

— Как вкусно пахнет! — выбежал Датоу. — Как вкусно пахнет! Намного лучше, чем готовит моя мама!

— В следующий раз, когда я приеду, — Линь Чэнбу запнулся и покосился на Юань У. Заметив, что тот никак не реагирует, он продолжил: — ...приходи к нам обедать.

— Правда? — глаза Датоу тут же заблестели, но он быстро сник и тихо прошептал: — Нельзя.

— Почему? — спросил Линь Чэнбу.

— Потому что... потому что... — Датоу бросил взгляд на Юань У, придвинулся к уху Линь Чэнбу и, прикрыв рот ладошкой, заговорщицки зашептал: — Мама говорит, что братец Сяо У странный, и не разрешает мне часто приходить сюда.

Линь Чэнбу опешил на секунду, но тут же с улыбкой ответил:

— Ничего страшного. Ты ведь приходишь поиграть со мной, а не с ним.

— И правда! — Датоу мигом повеселел, а потом, подумав, добавил: — На самом деле мне очень нравится братец... то есть дядя Юань.

— Мне тоже, — сказал Линь Чэнбу.

Еда была готова быстро. Датоу устроился на маленькой табуретке, а Линь Чэнбу с Юань У уселись прямо на пол.

Юань У протянул Датоу баночку колы и пять юаней, а Линь Чэнбу бросил банку пива:

— С днем рождения.

— С днем рождения! — подхватил Датоу.

— Спасибо, — с улыбкой ответил Линь Чэнбу.

— А на день рождения будет торт? — спросил Датоу, уплетая куриное крылышко.

— Будет, — ответил Юань У.

— А можно есть торт прямо во время обеда? — шепотом спросил мальчик и вдруг уставился на лицо Линь Чэнбу. — Братец Сяо Бу, а что это у тебя за огромный синяк на щеке?

— Ударился случайно, — поспешил отвлечь его Линь Чэнбу. — Хочешь торт? Принеси его, отрежем по кусочку прямо сейчас.

Датоу мигом переключился. Не выпуская из рук крылышко, он убежал в каюту и вытащил коробку с тортом:

— А песню про день рождения петь будем?

— Не надо, это только детям поют, — усмехнулся Линь Чэнбу, открывая коробку. — Я его еще

даже не видел.

— Тут надпись! — закричал Датоу, наклоняясь к коробке. — Я знаю эти иероглифы, я умею читать! Я прочитаю!

— Ну читай, — разрешил Юань У.

— Что-то там... Сяо! Бу! Не надо! День! — запинаясь, закричал Датоу. — Радость! С днем рождения!

— Какое еще «не надо»?.. — Линь Чэнбу опешил и заглянул в коробку. — Твою мать, почему здесь написано «Сяо Бу-Бу»?! Хозяйка лавки вообще читать умеет? Что за бред?

Юань У, сидевший рядом, прыснул от смеха.

— Ты ведь видел, да? — Линь Чэнбу повернулся и уставился на него. — Ты знал, что она написала «Сяо Бу-Бу»!

— Ага, — кивнул Юань У. — Я же не знал, как пишется твое имя.

— Линь Чэнбу, — Линь Чэнбу перехватил его руку, положил к себе на колено и принялся выводить на его ладони иероглиф за иероглифом: — Линь... Чэн... Бу... Постарайся хорошенько это запомнить.

— М-м? — Юань У посмотрел на него.

— С этой самой секунды, — произнес Линь Чэнбу, — независимо от того, вспомнишь ты все или нет, я твой парень.

Когда Линь Чэнбу уезжал из Чэньцзяо, было уже начало десятого. За городом ночь казалась особенно темной, зато небо было усыпано бесчисленными яркими звездами.

К тому моменту как машина въехала в поселок Сяоцзян, все вокруг уже погрузилось во тьму. Ночная жизнь здесь отсутствовала как явление: на центральной площади еще недавно кто-то пел под открытым небом в караоке, но к девяти часам все уже свернулось.

Линь Чэнбу припарковал машину у обочины пустой дороги и закурил.

Все это казалось сном: слова о том, что он теперь его парень, и тот поцелуй.

И последовавший за этим ужин — тихий, но такой спокойный. Торт оказался невкусным, приторно-сладким, Датоу без умолку болтал с набитым ртом, но все равно на душе было удивительно легко и уютно.

После еды Юань У почти не разговаривал, и Линь Чэнбу тоже молчал. Отведя Датоу обратно на его лодку, он до самого отъезда просидел с Юань У на корме.

Лишь когда Юань У сказал, что пора возвращаться, он завел машину и уехал.

Точно во сне.

Откинувшись на спинку сиденья, Линь Чэнбу смотрел на звезды сквозь лобовое стекло. Поселок Сяоцзян вымер и затих, словно заброшенный город. Казалось, сделай шаг вперед, сквозь эту звенящую тишину и мрак, и окажешься в совершенно ином мире.

В том, призрачном мире он подрался с Юань У, поцеловал его и вместе поужинал. Но стоило вернуться в мир привычный, как иллюзия рассеется и придется очнуться в реальности.

А ведь так не хотелось.

Линь Чэнбу тяжело вздохнул, потушил сигарету и снова завел мотор.

Добравшись до окраины города, он припарковался на первом попавшемся свободном месте у обочины и набрал Цзян Чэньюй:

— Ну что, приехал?

— Я у восточных ворот рынка стройматериалов, — невнятно пробормотал Цзян Чэньюй, судя по звуку, зажав сигарету в зубах. — А ты где?

— Жди меня там, я дойду пешком. Тут минуты две, — ответил Линь Чэнбу.

Перед отъездом он позвонил Цзян Чэньюй и попросил его забрать. Тот в этот момент торчал в баре и согласился крайне неохотно. Линь Чэнбу подозревал, что в очередной раз испортил другу прелюдию к какому-нибудь свиданию на одну ночь.

— А ты отлично выглядишь, — с улыбкой заметил Цзян Чэньюй, когда Линь Чэнбу сел в машину.

— Да ладно? — Линь Чэнбу попытался разглядеть свое лицо в боковом стекле, но в темноте ничего толком не разобрал.

— И много ты выпил, раз сам за руль сесть не смог? — Цзян Чэньюй развернул машину и поехал в сторону центра.

— Две банки пива, — признался Линь Чэнбу.

— Ну ты даешь! — расхохотался Цзян Чэньюй. — Погнал меня в такую даль из-за каких-то двух банок? Да ты их небось и не почувствовал вовсе!

— Неужели я сорвал тебе что-то важное? — Линь Чэнбу искоса взглянул на него.

— Да нет, — отмахнулся Цзян Чэньюй. — Ты целыми днями только и делаешь, что талдычишь о своем Юань У. После твоих бредней вообще пропадает всякое желание заниматься «важными делами».

— Да я вроде не так уж часто тебе уши им жужжу, — Линь Чэнбу откинулся на сиденье. — И тут решил на меня вину свалить?

Цзян Чэньюй усмехнулся:

— Ладно, как день рождения-то справил?

— Нормально. — Вспомнив события этого вечера, Линь Чэнбу почувствовал, как настроение мгновенно поднялось. Похоже, он и в самом деле так и светился от счастья.

— Ну а в следующем месяце, на твой настоящий день рождения, мы же сможем нормально посидеть? — спросил Цзян Чэньюй. — Юань У тебя уже поздравил, а сказать ему, что ты празднуешь второй раз, ты все равно не посмеешь.

— Один на один я с тобой праздновать не буду, — отрезал Линь Чэнбу.

— А я разве предлагал наедине? Сказать по правде, мне и самому тошно оставаться с тобой один на один — больно ты привередливый, — фыркнул Цзян Чэньюй. — Позовем Ян Хуэя и остальных ребят, оторвемся как следует.

— Давай, — улыбнулся Линь Чэнбу.

Цзян Чэньюй довез его до дома. Когда Линь Чэнбу уже собирался выйти из машины, друг его окликнул:

— Кое о чем хочу тебя предупредить.

— О чем? — Линь Чэнбу обернулся к нему.

— Ты сегодня прямо-таки светишься от радости, явно что-то произошло, — сказал Цзян Чэньюй. — Но если наступит день, когда он выйдет из этого своего состояния... смотри не испорти все.

Линь Чэнбу на мгновение замолчал.

— Я знаю.

Цзян Чэньюй попал в самую точку. Именно эта мысль весь вечер отравляла легкой тревогой его бурный восторг и радость.

Пусть состояние Юань У нельзя было назвать полноценной потерей памяти, своего прошлого он и впрямь «не помнил».

И если в один прекрасный день он вернется в норму, все, что Линь Чэнбу обрел сейчас, окажется под большим вопросом.

Придя домой, он рухнул на диван и тупо уставился на выключенный телевизор.

Как соблюсти эту тонкую грань?

Следующие пару дней он в Чэньцяо не ездил. Нужно было работать — перед самыми выходными навалилась куча дел, к тому же он давно не навещал родителей. Пора было ехать на «казнь».

Все эти дни он с замиранием сердца вздрагивал от каждого звонка. Пусть это и выглядело глупо, но он уже самовольно примерил на себя роль «парня Юань У» и втайне надеялся, что тот примет новые правила игры. Он лелеял безумную надежду, что в голове у Юань У что-то щелкнет и он сам ему позвонит.

Телефон звонил без конца, но на экране ни разу не высветилось имя Юань У.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. С тех пор как Линь Чэнбу отдал телефон Юань У, он больше этот аппарат не видел. Кто знает, может, Юань У спрятал его куда-то или вовсе выбросил.

Сам он звонить тоже не решался, боясь напугать Юань У излишней навязчивостью.

От этих сомнений мысли запутались похлеще китайского узла.

Линь Чэнбу специально выбрал день, когда дома не должно было быть Линь Хуэйюй. Мама с папой и так наверняка устроят ему головомойку, а если к ним присоединится еще и сестра, он этого просто не вынесет.

— Месяцами дома не показываешься, и чем ты только занят? — стоило им закончить ужинать, как мама предсказуемо завела свою волынку. — Нормальные сыновья матерей забывают, когда женами обзаводятся. А наш хорош — и не женится, и про мать родную забыл!

— Я занят, — вяло оправдывался Линь Чэнбу, бездумно щелкая кнопками пульта.

— Да чем ты там занят, повар несчастный, — вставил сидевший рядом папа.

<http://bllate.org/book/18303/1754616>